

POV Реборн

Всю ночь не мог насмотреться на паренька. В итоге не выдержал. Встал с кровати. Мальчик мило посапывал. Я запустил руку в карамельные волосы, а другой провёл контур лица к направлению губ. Дотронувшись пальцем до мягкой и нежной губки, я не смог сдержаться и впился в эти прелестные губки поцелуем.

Прикосновения становились всё горячее, поцелуи настойчивее. Тсуна оказался очень красив, имея узкую талию его можно наверняка принять за милую девушку, но даже так пресс и мышцы у него всё же имелись. Юноша плавился в нежных и сильных руках. Напоследок я прильнул к шее Тсуны и начал то кусать, то зализовать укушенное место, оставляя засос. Теперь ты никуда не денешься. Пока я не совсем удовлетворен, но на сегодня хватит.

В комнате и до этого пахло карамелью, а после появления Тсуны стало пахнуть приторно аж захотелось съесть его. Ладно, всё, нужно спать! Хотя, вряд ли засну.

Утром когда спустился вниз я увидел, как Маман сидит вместе с Тсуной в обнимку. Похоже, он всё уладил.

POV Реборн конец

В это в время в школе Эдельвейс.

— Эх... да. Братишка Тсуна взял да рассказал маме про школу. К тому же обещал привести её сюда, но как-то странно он внезапно закричал что-то вроде: « Это ещё что за Херня?!» Интересно, что там у него произошло? И Бьякуран, хватит смеяться! — повысила на зефирного мальчика голос Юни-тян

— Прости... Просто ты бы себя сейчас видела. Прямо, копия Тсуны. — И снова начал смеяться. Но не долго. Ученики школы наконец-то вернулись со школьной поездки. Юни как только услышала знакомые голоса, сразу же как ветром сдуло к входу.

В школе училось всего двенадцать человек, и было у них всего четыре учителя. Кстати ученики были самостоятельные: готовили, стирали и убирались сами. Когда ребята наткнулись на школу, Юни и Тсуна сразу сдружились со всеми учениками. Да и директор разрешил им остаться и даже выделил для ребят отдельное крыло здания. Бьякуран сразу спросил, почему школа спрятана за иллюзией. На что директор ответил, что под школой находится кое-что ценное. После того разговора никто больше не спрашивал об этом. Да и зачем? Меньше знаешь — крепче спишь.

Уже ближе к обеду Тсуна вместе с Наной пришли к школе. Мама была очень удивлена, но она была понимающая женщина. Взяв себя в руки, Нана спокойно выслушала директора вместе с Тсуной. Юни тоже решила помочь уговорить маму Тсуны, да ещё и весь класс позвала. Ребята с радостью решили помочь. Нана посмотрев, как в этой школе, учат и какие здесь хорошие ученики, решила, что пусть ходит сюда. К тому же после того, как он стал ходить сюда, его оценки улучшились. Она, конечно, пообещала, что никому не скажет о школе. И на этом договорились.

POV Тсуны

Когда мы пришли домой, мама пошла на кухню готовить ужин, а я стал дожидаться этого

ночного извращенца, но чёёёрт, мне ведь понравилось. Может, ну его.

Как только я пошёл в душ, в коридоре хлопнула дверь и мне даже показалось, что в наш дом зашло целое стадо. Когда я вышел из ванной, я укроткаю посмотрел, кто приперся. В гостиной сидели Рюу с его друзьями. Хотя было в их компании и новое лицо. Какой-то серебрено-волосый парень Хаято Гокудера

и какие-то дети.

Один в костюме теленка, а другой хотя нет, подожди, другая яйцеголовая девочка в китайском костюме. Кстати, она чём-то похожа на Фонга. Может, она тоже из Китая? Неужели она будет хранителем Рюу? Да нееееет... зачем в мафию втягивать ребёнка да ещё и девочку?!

Пока я стоял и размышлял, сзади послышался голос ночного шалуна:

— Как спалось? — от его наглости у меня внутри аж все закипело. Я оттолкнул его и пошёл на кухню помогать маме. А Реборн, похоже, пошёл в гостиную к стаду.

Когда мы с мамой закончили, то позвали всех к столу. Всей сворой, как ураган, они зашли на кухню. Если честно, они чём-то напомнили мои посиделки в школе, также шумно, но и есть еще два момента — двое детей — Ламбо и И-Пин. Почему-то они сразу прилипли ко мне. И-Пин чём-то характером мне Юни напомнила, а Ламбо почему-то начал называть меня «Никчемным Тсуной»! Блин, он-то откуда узнал, как меня в школе Намимори называют? И всё из-за того, что немного неуклюж ну с кем не бывает? Хотя, ладно, соглашусь, я слишком много в школе падаю и иногда засыпаю на уроках, но это всё потому, что скучно. То ли дело Эдельвейс, там не соскучишься. Хотя каюсь, там я тоже падаю и почему-то всегда, когда рядом Юни или же вместе навернёмся куда-то эх.

Ох, ну Ламбо даёт, упал, а я ведь говорил, чтобы слезал со стола. И чего это всё ребята внезапно в другую комнату выбежали? Я взял его на руки и посадил к себе на колени, сзади послышались какие-то крики. В это время Ламбо причитал что-то вроде: «Спокойствие, „шмыг“ только „шмыг“ спокойствие!» И тут внезапно от него начали вылетать электрические заряды, но я не растерялся и в своей обычной манере начал его успокаивать:

— Тише-тише. Ты же только что говорил, что ты великий Ламбо-сан не так ли? А разве великие плачут по таким пустякам? — так он немного притих. Я подмигнул ему.

— Смотри, если будешь плакать то И-Пин не будет с тобой дружить, но не забывай сильные, тоже плачут.

Тут сзади подошла И-Пин и Ламбо сразу спросил её, будет ли она со мной дружить. И-Пин слышала, что я сказал, поэтому, сказала, только если он не будет плакать. Он сразу успокоился, а остальные просто стояли и наблюдали. Эх... слабаки.

Мама просто налюбоваться не могла и Реборн похоже тоже. Я его извращенский взгляд чувствовал всё время, пока успокаивал Ламбо.

После этого, мнение стада изменилось. Они начали расспрашивать, как я так быстро заткнул Ламбо. Они, как оказалось, ещё в школе несколько раз довели его до слёз и получили разрядами молнии. Эти животные так быстро начали задавать вопросы, что я даже не успевал ничего ответить. А в это время Рюу просто подбежал и обнял меня. Он всегда так делал, когда видел, что я немного не в своей тарелке. Ещё он повернулся к остальным и сказал:

— Видели, я же говорил, что Тсуна классный! — сказал он своим друзьям, от чего я даже немного засмутился. Все же приятно, когда тебя ценят родные люди.

Этот балаган продолжался ещё какое-то время пока ребята не ушли. Ламбо и И-Пин заснули. Я быстро отнёс их в свою комнату и положил на кровать, поэтому Реборн должен был спать в гостиной на диване, но блин, я такое сморозил, когда он вошёл в комнату, а сказал:

«Мне молоденькие больше нравятся, а старички вроде тебя, меня не притягивают».

Эх стыдобища.... Зачем? Ну кто меня за язык тянул а? А он ведь ещё и довольный ушёл, чёрт ладно как говорится — утро вечера мудрёнее.

<http://tl.rulate.ru/book/21259/439742>